

Пространственное позиционирование как детерминант геополитического выбора: случай Гагаузии и Аджарии

Научный руководитель – Окунев Игорь Юрьевич

Тисленко Мария Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: marie.tislenko@mail.ru

2014 год был ознаменован Крымским кризисом в системе международных отношений, который стал проявлением системного противостояния России и Запада. В ходе кризиса в глобальном идейно-информационном соперничестве одно из ключевых мест занял дискурс о цивилизационных различиях России и Европы, который можно обобщить как "Россия - это не Европа" (и наоборот). Следовательно, политический конфликт между государствами оказался интерпретирован через антагонизм пространственных образов Европы и России/Евразии, а следовательно, стал конструктивно геополитическим. Рассматриваемый дискурс породил два следующих факта: во-первых, сформировался миф о конфликте двух противоположных цивилизационных типов, осмысление которого происходит и по сей день в таких государствах, как Украина, Грузия, Армения и Молдавия; во-вторых, появился новый инструмент для маркирования внутривосточных расколов, порожденных неудачными попытками правительств создать конструктивную национальную идентичность, в странах российско-европейского пограничья. Именно такие случаи раскола оказались в центре исследований клуба исследований в области критической геополитики МГИМО «Terra Cognita».

В ходе исследований в 2015-2017 гг. была выдвинута гипотеза, что исходя из методологической предпосылки о пространстве как социально конструируемой реальности, в Гагаузии и Аджарии можно найти схожие модели пространственной идентичности, определяющие восприятие этими народами себя в соответствующих нациях-государствах и своего положения в контексте дискурсивного противопоставления России и Запада. Объектами исследовательской деятельности стали Гагаузия - автономное территориальное образование на юге Молдавии - и Аджария - автономная республика на юго-западе Грузии.

Данные кейсы были выбраны ввиду наличия между ними следующих сходств касательно национального развития и политической истории:

- Гагаузы и аджарцы на протяжении всего своего существования не были независимыми, находились под властью различных государств: для Гагаузии это были Османская и Российская империи, СССР и Молдавия, а для Аджарии - Колхидское, Иберийское и Грузинское царства, Османская и Российская империи, СССР и Грузия;
- В 1990-е - начале 2000-х гг. на этих территориях были сильны сепаратистские тенденции, едва не приведшие к вооруженным конфликтам, в частности, поход на Гагаузию 1994 года и Аджарский кризис 2004 года;
- Оба региона смогли добиться статуса автономии на современном этапе;
- И Молдавия, и Грузия испытывали трудности в конструировании национальной идентичности и консолидации общества, а также не смогли удержать в своем составе территории (Приднестровье откололось от Молдавии, Абхазия и Южная Осетия - от Грузии);

- Гагаузы и аджарцы и по сей день испытывают влияние со стороны Турции, с которой гагаузов связывает язык и экономические связи, а аджарцев - религия и общая граница.

В качестве теоретической рамки члены клуба опирались на разработки в области критической геополитики, а именно на концепции «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, «Другого» И. Нойманна и «геополитического кода» К. Флинта. Ключевыми положениями в рамках данного исследования являются следующие положения:

- 1) Nation следует понимать как воображенное политическое сообщество, которое воображается как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Одним из элементов в процессе конструирования нации являются трансформации в способах восприятия пространства и времени. Отличие нации от других сообществ проявляется, соответственно, в «стиле воображения», то есть той совокупности приемов использования определенных нарративов и смыслов, характерных для определенной нации (Андерсон 2001: 28-31).
- 2) Одним из инструментов конструирования национальной идентичности является создание образа Другого, что позволяет через противопоставление выяснить, чем является сообщество. Коллективные идентичности конструируются не только воображаемым материалом, они имеют и внешние составляющие в виде образов «Других», выступающих в роли маркеров, разделяющих сообщества между собой (Нойманн 2004: 14).
- 3) В исследовании также была применена концепция геополитического кода Колина Флинта, который представляет собой принципы позиционирования страны в мире, отвечающие на такие вопросы, как «Кто наши нынешние и потенциальные союзники и враги?», «Как противостоять существующим врагам и предотвратить появление новых» и «Как мы можем объяснить эти положения нашему народу и международному сообществу?» Каждая страна имеет свой геополитический код и может развивать его как в локальной и региональной, так и в глобальной перспективе (Flint 2006: 56).

Перечисленные выше концепции обусловили использованные методы: во-первых, это включенное наблюдение с проведением глубинных неформальных и неструктурированных интервью с работниками культуры и туризма как носителями стандартизированного дискурса; во-вторых, это контент- и дискурс-анализ собранных письменных источников (туристические путеводители, историко-культурные артефакты в музеях, книги по краеведению, материалы в СМИ и соцсетях).

На основании проведенного исследования исследователи пришли к выводу, несмотря на ряд сходств в условиях и процессах формирования пространственной идентичности, в Гагаузии и Аджарии сложились разные подходы к оценке как своего положения в пространстве относительно своего государства-нации, так и дискурса «Россия - это не Европа»/«Европа - это не Россия», и определяющим в конструировании данных моделей стал политэкономический фактор. В Молдавии сложилась несколько типов национальных идентичностей, включая официальную, то есть продвигаемую властями, и гагаузскую, причем последняя обособлена (порождает собственные пространственные мифы и обладает отдельным геополитическим кодом) и конструктивна в своей мультикультуральности и толерантности к другим этносам. Обособленность гагаузов, помимо других факторов, обусловлена недружелюбным отношением Кишинева к Гагаузии, имеющим в том числе и экономический аспект. В то время как в Грузии Аджария имела все те же предпосылки, чтобы обособлять свою пространственную и национальную идентичность, однако особое отношение к ней властей (М. Саакашвили), выраженное также и в щедрой экономической

помощи региону, оказало позитивное и интегративное влияние на национальное самосознание аджарцев, которые чувствуют себя частью Грузии.

Источники и литература

- 1) Андерсон, Б. Воображаемые сообщества // Москва: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 288.
- 2) Джонсон, К., Коулман А. Внутренний «Другой»: диалектические взаимосвязи между конструированием региональных и национальных идентичностей // Культурная и гуманитарная география. – 2012. – №2 – С. 107 – 125.
- 3) Нойманн, И. Использование другого. Образы Востока в формировании европейских идентичностей // Москва: Новое Издательство, 2004. С. 336.
- 4) Flint, C. Introduction to Geopolitics // London: Routledge, 2006. P. 256.